

Перед тем как вложить средства в проект «Незабываемое», он изучил других инвесторов. Про Юань Нэна, который в последние годы отвечал за проекты в компании «Гуанлун», всегда можно было узнать пару деталей.

Как и ожидалось, Юань Нэн оказался импульсивным и жадным. Услышав, что Цзи Тинсэнь говорит обоснованные вещи и намекает на возможные инвестиции в их сериал, он решил временно отложить свои планы воспользоваться ситуацией и вместо этого попросить о рекомендации.

К тому времени, как они добрались до ресторана, Юань Нэн уже ласково называл Цзи Тинсэня «младшим братом Цзи».

Они приятно беседовали и договорились встретиться в следующий раз для более детального обсуждения. Юань Нэн, похоже, куда-то спешил. После нескольких звонков он больше не мог усидеть на месте и, оглядываясь, покинул заведение.

Цзи Тинсэнь, дождавшись, пока Юань Нэн уйдет, пересел за другой столик и заказал новый чайник чая.

Он потерял виски — не от усталости, а потому что громкий голос Юань Нэна действовал ему на нервы.

Однако о сотрудничестве не могло быть и речи. Он лишь вежливо отшутился, а теперь думал, как поступить с ситуацией вокруг Бай Нина.

Подняв глаза, он заметил, что официант не подошел. Чай принес сам Фэн Инкай.

Цзи Тинсэнь, увидев его серьезное выражение лица, невольно улыбнулся. Когда тот сел, он сказал:

— Я не могу позволить себе услуги такого режиссера, как вы.

Фэн Инкай налил чай и пододвинул чашку к Цзи Тинсэню, а затем налил себе.

— Для вас услуги бесплатны на всю жизнь.

Он собирался заняться домашними делами, но узнал, что этот наглец Юань Нэн... К счастью, с Цзи Тинсэнем ничего не случилось.

Получив звонок от ассистента режиссера, он поспешил сюда, полный тревоги и гнева. В голове он уже разрезал Юань Нэна на куски. Поднявшись наверх, он услышал, как тот называет Цзи Тинсэня «младшим братом Цзи».

Зная, что Цзи Тинсэнь справится, он с облегчением вздохнул, но также почувствовал что-то новое. Подумав, он решил, что так и должно быть, и не стал сразу подходить.

Фэн Инкай все же предупредил Цзи Тинсэня:

— Юань Нэн — отъявленный негодяй, и с такими людьми лучше не связываться.

Цзи Тинсэнь кивнул и снова наполнил чашку Фэн Инкай:

— Я понял.

Они знакомы уже несколько дней, и он знает, что Фэн Инкай — человек с принципами. Но сейчас тот пил чай, как заправский работяга, что явно говорило о его спешке. Это вызвало в Цзи Тинсэне чувство благодарности.

Фэн Инкай почувствовал, что в Цзи Тинсэне что-то изменилось, но при ближайшем рассмотрении все казалось прежним.

В любом случае, он казался ему идеальным.

Они вернулись на съемочную площадку около трех часов. Бай Нин, получивший травму, явно не мог сниматься, поэтому перенесли сцены с Цзи Тинсэнем и актером третьего плана Инь Ляньюнем.

Некоторые приготовления заняли время, и съемки начались в четыре.

Цзи Тинсэнь воспользовался этим временем, чтобы вернуться в отель, и отправил ассистента с едой, которую взял из ресторана, в комнату Бай Нина.

Он не заходил внутрь, полагая, что Бай Нин сейчас хочет побыть один.

Бай Нин действительно так думал, даже хотел спрятаться под кроватью. Услышав от ассистента: «Учитель Цзи должен вернуться на съемки, он сказал, что не зайдет, и просил вас хорошо отдохнуть», — он с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал легкую грусть.

Вскоре зазвонил телефон, пришло три сообщения от Цзи Тинсэня.

[Юань Нэн скоро уезжает в командировку, в ближайшее время не вернется.]

[Я — инвестор проекта, со мной ничего не случится.]

[Хорошо кушай, хорошо отдыхай. Если завтра будет больше десяти дублей, не разрешу есть мои закуски.]

Бай Нин не ответил, но страх, обида и стыд в его сердце как будто стали слабее. Он действительно уснул, обняв телефон.

Цзи Тинсэню же пришлось немного попотеть, снимаясь с Инь Ляньюнем.

Этот актер, играющий друга детства Чэнь Няня, казалось, испытывал к нему врожденную неприязнь. Сам по себе это не пугало, но когда эта неприязнь просачивалась в игру, это могло создавать проблемы.

Особенно в сегодняшней сцене, где его персонаж Чу Суйчжоу должен был помириться с персонажем Инь Ляньюня.

Как будто в подтверждение его мыслей, спускаясь вниз, он столкнулся с Инь Ляньюнем, который играл в телефоне в холле.

Энергичный мужчина. Если бы он не совершил каминг-аут до принятия закона об однополых браках и не потерял из-за этого множество фанатов, возможно, уже был бы звездой первой величины.

Каминг-аут — это не ошибка, но неподходящее время привело к тому, что этот талантливый

актер с приятной внешностью и хорошим актерским мастерством теперь играет второстепенные роли в дорамах, что довольно печально.

Цзи Тинсэнь прошел мимо Инь Ляньюня, не собираясь здороваться.

Когда он только пришел на съемочную площадку, хотел познакомиться, но тот явно не был в настроении, и навязываться не имело смысла.

К его удивлению, Инь Ляньюнь на этот раз заговорил первым:

— Учитель Цзи, пойдём вместе?

Увидев легкое удивление на лице Цзи Тинсэня, Инь Ляньюнь покраснел, но, будучи мужчиной, не стал скрывать свою ошибку:

— Раньше я вас неправильно понял, прошу прощения.

Он заранее знал, какую репутацию имеет Цзи Тинсэнь, и решил держаться от него подальше. Позже он услышал, что тот отказался сниматься в этом сериале, что явно указывало на его неприязнь к геям.

На съемочной площадке Цзи Тинсэнь казался дружелюбным со всеми, но у Инь Ляньюня уже сложилось предвзятое мнение. Даже Бай Нин, застенчивый, как перепелка, осмеливался принять его угощение, но он все равно презирал его.

Сегодня, когда Бай Нина избивали, его не было рядом. Даже если бы он был, сомневаюсь, что смог бы спасти его от разгневанного инвестора, вероятно, струсил бы.

Но Цзи Тинсэнь осмелился... Такой великодушный мужчина, кто бы не восхищался им?

Цзи Тинсэнь не ожидал, что Инь Ляньюнь, казавшийся энергичным и холодным, окажется болтуном и довольно интересным человеком.

Они быстро сблизились.

Таким образом, съемки прошли более гладко, чем обычно.

К вечеру пошел дождь.

Цзи Тинсэнь полулежал на кровати, просматривая документы, но в душе его что-то тяготило. Он вздохнул и в конце концов сел.

Возможно, стоит позвонить спецассистенту Яню и тщательно изучить дело Юань Нэна и Бай Нина.

Если он начал расследовать, значит, хочет вмешаться.

Это не из-за чрезмерной доброты, но когда он видит беспомощного мальчика, даже если тот сам навлек на себя беду, он не может оставаться в стороне.

Это связано с его прошлым опытом.

Тогда он учился за границей и вдруг получил звонок из дома, сообщивший, что его младший брат Наньчу убил человека.

Даже вернувшись в страну с максимальной скоростью, человек, которого он должен был называть отцом, уже все уладил, сделав так, чтобы дело о преднамеренном убийстве младшего сына стало неопровержимым.

Позже, несмотря на все усилия, ему удалось оправдать брата, но несколько лет его жизни были потеряны, и его жизнерадостный характер уже не вернулся.

Если бы он тогда был рядом...

Цзи Тинсэнь не мог представить, как Наньчу справлялся с этой жестокостью, когда его не было рядом. Но каждый раз, видя мальчиков схожего возраста, он чувствовал невероятную мягкость.

Теперь, когда у него есть силы, и он столкнулся с подобной ситуацией, он хотел помочь, хотя бы немного, чтобы заполнить горечь сожаления, которую он никогда не высказывал в прошлой жизни.

Телефон зазвонил трижды, прежде чем его подняли.

Спецассистент Янь был человеком Цинь Чжэня, с неизменной строгостью и четкостью произношения:

— Здравствуйте, младший босс. Что вы хотите приказать?

Главным боссом был Цинь Чжэнь, а «младший босс» — эксклюзивное обращение к Цзи Тинсэню.

Это был первый звонок Цзи Тинсэня спецассистенту Яню после его перерождения, и, услышав «младший босс», он на мгновение задержал дыхание.

Он был на год старше Цинь Чжэня, это факт.

Ни в чем он не был «младшим»!

Потратив полсекунды на адаптацию, Цзи Тинсэнь высказал свою просьбу:

— Мне нужно, чтобы ты изучил информацию о двух людях: руководителе развлекательной компании «Гуанлун» Юань Нэне и актере Бай Нине. Особое внимание удели тому, есть ли у Юань Нэна история насилия или психических заболеваний, лучше с документальным подтверждением.

Он говорил не слишком быстро, зная, что профессионализм спецассистента Яня позволит ему запомнить все с первого раза.

В заключение он добавил:

— Как можно скорее.

Спецассистент Янь был немного озадачен таким лаконичным стилем младшего босса. Раньше, если он звонил, то говорил о множестве мелочей, не имеющих значения, и часто раздражался без причины.

Но он профессионально спросил:

— Что-то еще?

Цзи Тинсэнь:

— Нет, спасибо.

В период их брака, за исключением отсутствия физической близости, он имел те же права, что и Цинь Чжэнь, согласно договору, и он не собирался ими не пользоваться.

Разговор закончился через три минуты, и за очками спецассистента Яня на мгновение мелькнула пустота.

Наверное, это галлюцинация.

Он подумал, что Цзи Тинсэнь либо достиг нового уровня психической неуравновешенности, либо замышляет что-то грандиозное.

Раньше он постоянно спрашивал о предпочтениях и расписании Цинь Чжэня, а теперь заинтересовался руководителями других компаний?

Не только требовал «как можно скорее», но и сказал «спасибо»...

Внутренний монолог спецассистента Яня был полон сарказма, и он даже мысленно называл младшего босса по имени, что было связано с тем, что он сам составлял брачный контракт между его боссом и Цзи Тинсэнем.

<http://bllate.org/book/16159/1447772>